

Историческая информатика

Правильная ссылка на статью:

Катцина Т.А., Шестаков В.Н., Помазан В.А. — Описательная статистика и визуализация исторических данных о благотворительных учреждениях в Восточной Сибири XIX в. // Историческая информатика. – 2023. – № 4. – С. 10 - 29. DOI: 10.7256/2585-7797.2023.4.68781 EDN: TNFXTT URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68781

Описательная статистика и визуализация исторических данных о благотворительных учреждениях в Восточной Сибири XIX в.

Катцина Татьяна Анатольевна

ORCID: 0000-0001-6566-9678

доктор исторических наук

профессор, кафедра теории и методики социальной работы, Сибирский федеральный университет

660041, Россия, Красноярский край, г. Красноярск, пр. Свободный, 79

✉ tkatsina@sfu-kras.ru

Шестаков Вячеслав Николаевич

ORCID: 0000-0001-7737-2900

кандидат философских наук

доцент, кафедра современных образовательных технологий, Сибирский федеральный университет

660041, Россия, Красноярский край, г. Красноярск, пр. Свободный, 79

✉ shestakoffs@yahoo.com

Помазан Валерий Александрович

ORCID: 0000-0003-4690-0795

старший преподаватель, кафедра современных образовательных технологий, Сибирский федеральный университет

660041, Россия, г. Красноярск, пр. Свободный, 79

✉ vpomazan@sfu-kras.ru

[Статья из рубрики "Базы данных и информационно-поисковые системы"](#)

DOI:

10.7256/2585-7797.2023.4.68781

EDN:

TNFXTT

Дата направления статьи в редакцию:

22-10-2023

Дата публикации:

29-11-2023

Аннотация: В статье приведен потенциал информационных технологий и описательной статистики при решении исследовательских задач, ориентированных на раскрытие возможности оценить эффективность накопленного исторического опыта в такой важной сфере как социальная работа. Цель изучения – создание инструментария для описательного анализа исторических данных об учреждениях общественного призрения и благотворительного характера в Восточной Сибири XIX в. Специфика источниковой базы и цели исследования обусловили применение междисциплинарного подхода, который строился, прежде всего, на основе синтеза исторических, социологических и информационных знаний. Возможности базы данных по систематизации, анализу, синтезу и группировке информации характеризуются с помощью методов описательной статистики и визуализации исторических данных с применением гибкой системы настроек фильтрации. Методом работы стал описательный статистический анализ в форме таблиц сопряженности и диаграмм, объединенных информационным дашбордом. Новизна и ценность исследования заключаются в оригинальной структуре базы данных, целью которой является систематизация и обобщение основных характеристик (организационных, финансовых, социально-демографических) благотворительных учреждений в их динамическом развитии и на основе широкого круга письменных источников: делопроизводственной документации; справочно-статистических материалов; летописей. Исследование способствует ликвидации территориальных и проблемных диспропорций в изучении сети учреждений общественного призрения и благотворительного характера в Российской империи, обеспечивает эффективную систематизацию первичной информации в базу данных, представляющую собой информационный продукт многоцелевого использования, строение которого не связано со структурой исходных документов, и его ценность как интегрального источника заключается в подчинении содержания конкретной исследовательской задаче. Представлены визуализированные обобщенные данные, позволяющие оценить и интерпретировать объем, структуру и динамику благотворительной помощи в Восточной Сибири XIX в.

Ключевые слова:

социальная помощь, общественное призрение, благотворительность, Восточная Сибирь, благотворительные заведения, база данных, информационные технологии, статистика, описательная статистика, дашборд

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-20109 «Разработка информационно-аналитической системы по изучению культурно-исторического потенциала социальной помощи в Енисейской Сибири», Красноярского краевого фонда поддержки научной и научно-технической деятельности.

Введение

Изучение истории социальной помощи знаменуется постановкой целого ряда проблем, в

том числе ее регионального развития и требует расширения источниковедческой базы исследования, во многом определяющей успех обобщения и выводов всей работы.

При изучении специфики становления и развития системы общественного призрения в губерниях (Енисейской, Иркутской) и областях (Забайкальской, Якутской) Восточной Сибири нами проведена систематизация информации по учреждениям общественного призрения и благотворительного характера (ремесленным домам, детским приютам, ночлежным домам, богадельням и т. п.) в базу данных.

Электронная база данных [\[1\]](#) конструировалась и наполнялась на основе широкого круга исторических источников (их перечень включил 42 наименования). В качестве основного источника, обладающего высоким количеством значений рассматриваемых категорий анализа, послужило издание статистического характера «Благотворительность в России» [\[2\]](#). Привлечены, с учетом наличия сведений об изучаемом объекте, «Памятные книжки ...» отдельных губерний и областей (в Восточной Сибири их печатание началось в 1861 г. с Иркутской губернии), «Обзоры ...» (в изданиях 1879–1897 гг. – подзаголовок «Приложение ко всеподданнейшему отчету») и «Статистические обзоры ...» губерний (областей), издававшиеся местными статистическими комитетами с 1870 по 1916 гг. в виде обособленной части к ежегодному докладу губернатора. Значимая информация об учреждениях призрения (работных и ремесленных домах) почерпнута из работ действительного статского советника Ю.А. Гagemейстера [\[3\]](#) и первого енисейского губернатора А.П. Степанова [\[4\]](#). Использовались в привязке к данным основного источника отчеты и уставы благотворительных учреждений, как опубликованные, так и извлеченные из фондов центральных (Государственный исторический архив) и региональных архивов Красноярского края, Иркутской и Читинской областей, Республики Саха (Якутии). В качестве дополнительных источников привлечены летописи [\[5, 6 и др.\]](#).

Сопоставление источников для выяснения достоверности сведений, касающихся одного и того же вопроса, позволило избежать ошибок, например, при определении даты фактического открытия того или иного благотворительного учреждения.

Работая с разнообразными по составу и содержанию, но не жестко структурированными по форме данными, мы брали не весь материал, а лишь необходимый, то есть вводили свободный текст источников разных видов. В силу чего база данных представляет собой уже новый, агрегированный источник, строение которого не связано со структурой исходных документов, и его ценность как интегрального источника заключается в подчинении содержания конкретной исследовательской задаче.

Следует отметить, что в последнее время технология баз данных и систем хранения исторических документов часто используется для исследований в области социально-экономической истории [\[7–11 и др.\]](#), а информационные технологии получают все большее и большее применение в создании профессиональных научно-образовательных ресурсов, в аналитических работах с комплексным использованием не только статистической, но и текстовой, картографической, визуальной, мультимедийной информации, в разработке аналитических инструментов для обработки и анализа исторических документов, поиска релевантной информации [\[12–20\]](#).

Материалы и методы

Рассмотрим возможности применения информационных технологий и описательной статистики при решении ряда исследовательских задач, направленных на изучение истории социальной помощи в Восточной Сибири XIX в.

Используемые данные структурированы в простую электронную таблицу универсальной программы Microsoft Excel с числом строк (изучаемых объектов) – 94, числом столбцов – 8 (название объекта, дата открытия, подчиненность, недвижимость и капитал, вместимость, контингент, специфика услуг, шифр источника). Поддерживать базу данных в рабочем состоянии, архивировать информацию и создавать резервные копии, модифицировать в соответствии с вновь возникшими потребностями или изменившимися условиями позволяет PostgreSQL – свободная объектно-реляционная система управления базами данных. Ее объединение с популярным скриптовым языком PHP (Hypertext Preprocessor) позволило интегрировать базу данных в сетевой ресурс. Запрашиваемая информация формируется из таблицы автоматически и выводится на экран монитора. Добавлять, изменять, удалять и извлекать данные позволяет режим «Администратор».

Обработка данных (группировка, описательная статистика) реализована в табличном процессоре Microsoft Excel 2013. В качестве инструментов обработки использованы сводные таблицы и сводные диаграммы. Сводные таблицы являются мета-таблицами по отношению к таблице исходных данных. Они позволяют группировать однородные признаки изучаемых объектов, производить с количественными признаками базовые математические операции. Например, благотворительные учреждения группируются по типу, осуществляется подсчет встречаемости каждого типа. Сводные диаграммы – это логическое продолжение сводных таблиц, визуализация результатов группировки и подсчетов. Построив, например, диаграмму численности учреждений по типу, можно получить отдельные срезы по губерниям или увидеть общую картину по всем губерниям.

Дополнительно для проверки распределения данных, расчета базовых описательных статистик (медиан, квартилей, размаха) использован программный пакет для статистического анализа Statistica 10.0.

Визуальное представление (графиками, схемами, таблицами) наиболее важной информации, сгруппированной по смыслу, реализовано в форме дашборда.

Описательная статистика и визуализация данных

Авторы структурировали источниковую базу, выделив следующие данные о каждом объекте: принадлежность к губернии, округу или городу, год создания благотворительного учреждения, подчиненность, наличие собственной недвижимости и капитала, вместимость, описание контингента, специфика услуг, шифр источника.

Чтобы выделить больше полезной и пригодной для количественного анализа информации, описанная выше база данных подверглась дальнейшему анализу. Для группировки и подсчета, из уже имеющихся данных выделены дополнительные параметры благотворительных заведений. Они добавлялись по мере изучения текстового содержания основных параметров. Последовательное изучение записей о благотворительных учреждениях позволило обнаружить паттерны в описании их капитала и недвижимости, контингента, специфики услуг.

Перечень дополнительных параметров: губерния; округ; населенный пункт; тип поселения (город, село); период, к которому относится год создания (века разбиты на четверти); тип учреждения (богадельня, ночлежный дом, приют, работный дом, столовая); общая подчиненность; уточненная подчиненность; стоимость недвижимости; капитал; доход; пожертвования частных лиц и организаций; пожертвования правительственных и городских, сельских учреждений; ежегодное содержание; доход от

платных услуг; вместимость – штатное число мест; вместимость – сколько содержалось.

А также бинарные параметры, характеризующие наличием или отсутствием признака: контингент – дети; контингент – взрослые; контингент – женский пол; контингент – мужской пол; контингент – сироты; контингент – престарелые; контингент – больные; контингент – увечные; контингент – душевно больные; контингент – бездомные; контингент – неспособные к труду; контингент – неимущие; контингент – православные; контингент – духовенство; контингент – мещане; контингент – крестьяне; контингент – местные жители; контингент – переселенцы; контингент – ссыльные; специфика услуг – бесплатно; специфика услуг – платно; специфика услуг – заработать самим; содержание подаяниями; услуги – размещение; услуги – пища; услуги – деньги; услуги – обучение; услуги – уход. Столь значительное число бинарных признаков обусловлено тем, что многие из них не взаимоисключающие. Например, контингент отдельной богадельни может составлять одновременно женский и мужской пол, неимущих, православных, местных и не местных жителей.

Отметим, при текущем объеме базы данных не все признаки обнаружили существенную частоту встречаемости, которая бы позволила сделать обобщающие выводы. Впрочем, полагать их бесполезными рано, дополнительные источники могут придать малочастотным признакам новую актуальность.

Ниже представлена частотная таблица учреждений общественного призрения и благотворительного характера с группировкой по губерниям и округам Восточной Сибири (табл.1).

Таблица 1. Учреждения общественного призрения и благотворительного характера с группировкой по губерниям и округам Восточной Сибири

Территориальное подразделение	Число учреждений
Якутская область	6
г. Якутск	6
Иркутская губерния	36
Нижнеудинский округ	2
Иркутский округ	2
г. Киренск	1
г. Иркутск	21
г. Верхолениск	1
Верхолениский округ	4
Балаганский округ	5
Забайкальская область	15
Троицкосавский округ	1
Нерчинско-Заводской округ	1
Нерчинский округ	1
г. Чита	4
г. Троицкосавск	5
г. Нерчинск	1
г. Верхнеудинск	2
Енисейская губерния	37
Минусинский округ	6
Канский округ	1
Бийский округ	1

Енисейский округ	4
г. Минусинск	3
г. Красноярск	14
г. Енисейск	4
г. Ачинск	2
Ачинский округ	5

Согласно сводной таблице, благотворительные учреждения представлены 94-мя записями, которые сгруппированы по губерниям и областям: Якутской, Иркутской, Забайкальской и Енисейской. Благотворительные учреждения Иркутской и Енисейской губерний составляют основу базы данных – 36 и 37 записей соответственно. Административные центры этих губерний содержат максимальные значения численности благотворительных заведений: Иркутск – 21, Красноярск – 14. В Забайкальской губернии отрыв числа благотворительных учреждений административного центра от окружных центров выражен не столь заметно: Чита – 4, учитывая, что медиана по округам и городам равна 2 благотворительным заведениям, а интерквартильный размах ($Q_n - Q_v$) от 1 до 5. Примечательно, что все учреждения Якутской области сосредоточены в ее административном центре.

Даты создания благотворительных заведений укладываются в период с 1799 по 1902 гг. Деление XIX столетия на четверти позволило через группировку установить наиболее плодотворные для благотворительности периоды с делением по губерниям.

Сводные диаграммы на рис. 1 и 2 хорошо иллюстрируют динамику появления учреждений призрения.

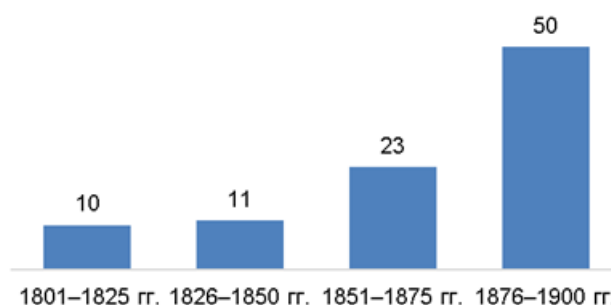

Рис. 1. Общее число новых благотворительных учреждений с распределением по четвертям XIX в.

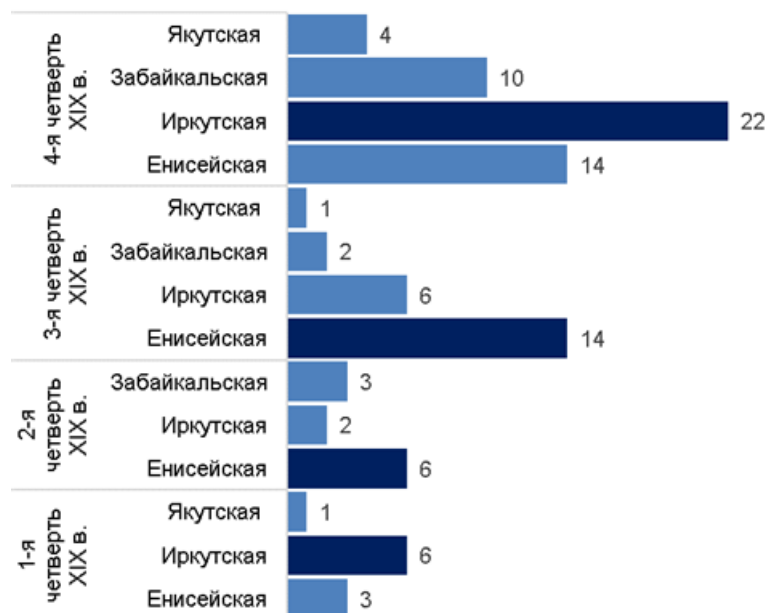

Рис. 2. Число новых благотворительных заведений с распределением по четвертям XIX в. в разрезе губерний и областей Восточной Сибири

Из диаграммы на рис. 2 заметен общий рост числа благотворительных заведений от первой к последней четверти XIX в. Изменение идет неравномерно. Отмечается рост числа учреждений призрения во второй половине XIX в. (см. рис. 1).

На рис. 3 показано соотношение сельских и городских учреждений призрения по каждой административно-территориальной единице.

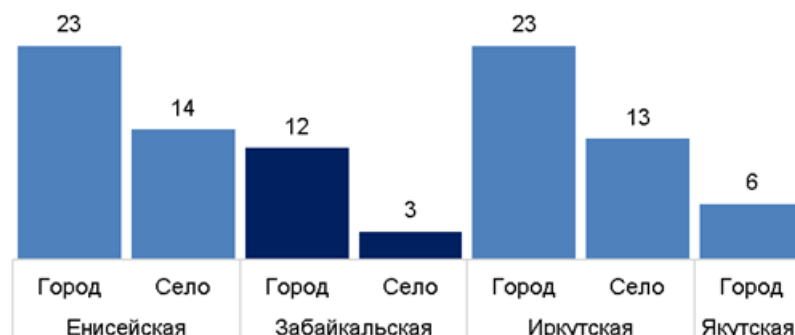

Рис. 3. Число благотворительных заведений с распределением по типу населенного пункта в разрезе губерний и областей Восточной Сибири

В каждой из губерний и областей соотношение в пользу города, где благотворительных заведений больше. В процентах размах разницы между числом учреждений призрения в городе и на селе по губерниям составляет 61%, учитывая 100 % разницы в Якутской и 39 % в Енисейской.

На рис. 4 и 5 представлена структура учреждений общественного призрения и благотворительного характера, основанная на типе: столовая, рабочий дом, приют, ночлежный дом, богадельня.

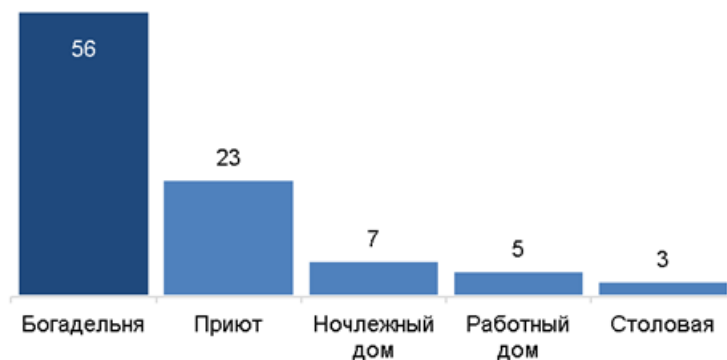

Рис. 4. Общее число учреждений общественного призрения и благотворительного характера с распределением по типу

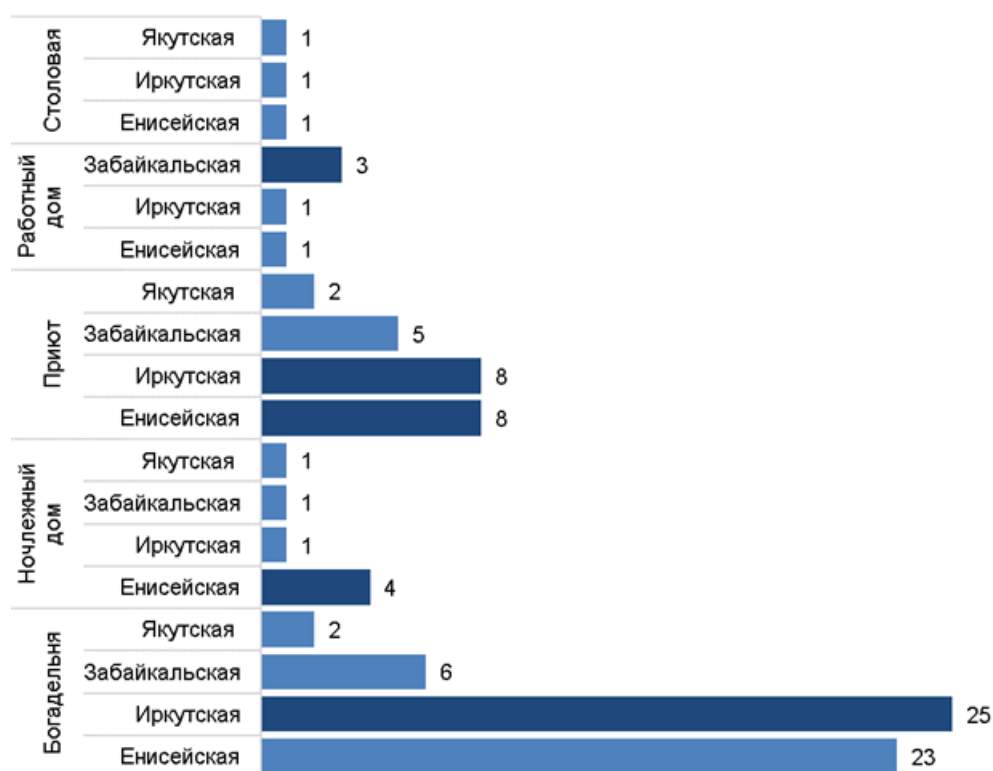

Рис. 5. Число благотворительных заведений с распределением по типу в разрезе губерний и областей Восточной Сибири

Совокупно во всех губерниях по числу вновь появившихся, доминируют богадельни, на втором месте приюты. В Енисейской и Иркутской губерниях это число подавляющее, в Забайкальской и Якутской все не столь однозначно. В Якутской не так много заведений (6) и распределены они по типам равномерно, в Забайкальском больше (15), но число приютов близко к числу богаделен. Примечательно, что в Забайкальской губернии больше всего работных домов (3), а в Енисейской – ночлежных домов (4).

На рис. 6 отображена структура общей ведомственной принадлежности благотворительных учреждений.

Рис. 6. Структура ведомственной принадлежности благотворительных учреждений

Большинство учреждений (68%) подчинено Министерству внутренних дел (МВД), Ведомству православного исповедания (ВПИ) – 12%, Ведомству учреждений императрицы Марии (ВУИМ) – 8%, Министерству юстиции (МЮ) – 6%, Попечительству о домах трудолюбия и работных домах (ПОДТиРД) – всего 2%. Остальные варианты носят частный и не системный характер.

Обратимся к данным о числе содержащихся в учреждениях призрения и благотворительного характера с делением по губерниям, четвертям XIX в. в разрезе типов учреждений (табл. 2).

Таблица 2. Число содержащихся в учреждениях общественного призрения и благотворительного характера

Губерния / период	Богадельня	Ночлежный дом	Приют	Работный дом	Общий итог
Енисейская губерния	296	24	128	–	448
1801–1825 гг.	40	–	–	–	40
1826–1850 гг.	53	–	39	–	92
1851–1875 гг.	152	7	–	–	159
1876–1900 гг.	51	17	89	–	157
Забайкальская область	100	–	199	–	299
1801–1825 гг.	–	–	–	–	–
1826–1850 гг.	69	–	–	–	69
1851–1875 гг.	–	–	45	–	45
1876–1900 гг.	31	–	154	–	185
Иркутская губерния	344	53	176	100	673
1801–1825 гг.	34	–	–	100	134
1826–1850 гг.	15	–	60	–	75
1851–1875 гг.	215	–	–	–	215
1876–1900 гг.	80	53	116	–	249
Якутская область	31	–	20	–	51
1801–1825 гг.	–	–	–	–	–
1826–1850 гг.	–	–	–	–	–
1851–1875 гг.	–	–	–	–	–
1876–1900 гг.	31	–	20	–	51
Общий итог	771	77	523	100	1 471

Согласно таблице 2, по губерниям и областям Восточной Сибири общее число содержащихся в учреждениях призрения составило 1 471 человек. Больше всего в богадельнях и приютах, значительно меньше в работных и ночлежных домах. Представленные в таблице количественные значения имеет смысл рассматривать как ориентировочные и неполные. Их ценность в возможности дать характеристику структуре и динамике объемов благотворительной помощи хотя бы на уровне тенденций. Судя по последнему столбцу (общий итог), от первой к последней четверти XIX в. прослеживается тенденция к увеличению количества людей, получающих места в благотворительных учреждениях. Нужно учитывать, что это вновь появляющиеся места, поэтому корректнее подсчитывать число мест нарастающим итогом (табл. 3).

Таблица 3. Число содержащихся в учреждениях призрения и благотворительного характера нарастающим итогом

Губерния период	Богадельня	Ночлежный дом	Приют	Работный дом	Общий итог
Енисейская губерния					
1801–1825 гг.	40	0	0	0	40
1826–1850 гг.	93	0	39	0	132
1851–1875 гг.	245	7	39	0	291
1876–1900 гг.	296	24	128	0	448
Забайкальская область					
1801–1825 гг.	–	–	–	–	–
1826–1850 гг.	69	0	0	0	69
1851–1875 гг.	69	0	45	0	114
1876–1900 гг.	100	0	199	0	299
Иркутская губерния					
1801–1825 гг.	34	0	0	100	134
1826–1850 гг.	49	0	60	100	209
1851–1875 гг.	264	0	60	100	424
1876–1900 гг.	344	53	176	100	673
Якутская область					
1801–1825 гг.	–	–	–	–	–
1826–1850 гг.	–	–	–	–	–
1851–1875 гг.	–	–	–	–	–
1876–1900 гг.	31	0	20	0	51

При таком вычислении объем помощи в каждой новой четверти XIX в. смещается в большую сторону и это верно. В лидерах помощи по-прежнему Иркутская (673) и Енисейская (448) губернии.

В нижеследующей таблице отражена структура контингента, которому оказывалась благотворительная помощь. Числовые значения по губерниям указывают на число упоминаний определенного признака контингента. Всего выделено 18 признаков: дети, взрослые и бездомные, больные и т. д.

Таблица 4. Структура признаков контингента благотворительных заведений

Признак	Енисейская губерния	Забайкальская область	Иркутская губерния	Якутская область	Общий итог
Дети	9	8	12	4	33

Женский пол	14	12	16	3	45
Мужской пол	17	11	16	3	47
Взрослые	29	10	27	4	70
Престарелые	17	8	19	2	46
Больные	6		2		8
Увечные, слепые, глухие	9	3	9	1	22
Душевнобольные	2		3		5
Бездомные	3		2		5
Не способные к труду	3	1	4	2	10
Неимущие	8	5	5	1	19
Православные	8	2	3		13
Духовенство			4		4
Мещане	4	1	1	1	7
Крестьяне	7		6		13
Местные жители	8	7	12	2	29
Переселенцы	2		2		4
Ссылные	6	3	6	1	16

По каждой губернии и области в таблице цветом выделены признаки, набравшие в описаниях благотворительных учреждений большее число упоминаний. Такой подход позволяет предположить приоритетные направления помощи. По всем четырем губерниям это: взрослые, в равной степени мужчины и женщины, чуть реже престарелые, реже дети, местные жители, реже увечные, слепые и глухие. В отдельных территориях есть свои приоритеты: в Енисейской губернии – неимущие, православные; в Забайкальской области – неимущие, в Якутской – неспособные к труду.

В таблице 5 представлена специфика, оказываемых в учреждениях призрения услуг: форма услуг (платная, бесплатная или на основе предоставления заработка), что содержит услуга (подавания, размещение, пищу, деньги, обучение, уход).

Таблица 5. Специфика услуг

Специфика услуг	Енисейская губерния	Забайкальская область	Иркутская губерния	Якутская область	Общий итог
Бесплатно	34	13	33	5	85
Платно	6	7	7	2	22
Заработать самим	1	3	1		5
Содержание подавными	6		4		10
Размещение	34	14	34	5	87
Пища	20	11	20	4	55
Деньги	1		6	1	8
Обучение	6	6	6	2	20
Уход	2	2	3		7

В плане специфики услуг губернии и области Восточной Сибири достаточно синхронны. Приоритетные варианты: бесплатно, гораздо реже платно. Чаще всего предоставляется размещение, пища и реже обучение.

В таблице 6 отражены признаки доходной части благотворительных заведений: кто жертвовал (частные лица и организации или правительственные учреждения); есть ли

ежегодное содержание и доход от платных услуг.

Таблица 6. Структура доходов

Признак	Енисейская губерния	Забайкальская область	Иркутская губерния	Якутская обл
Пожертвования частных лиц и организаций	24	6	10	
Ежегодное содержание	6	1	2	
Доход от платных услуг	5	2	5	

Из таблицы 6 следует, в качестве жертвователей чаще упоминаются частные лица и организации, нежели правительственные учреждения (42/26). Но этот перевес создает Енисейская губерния, в остальных трех административно-территориальных подразделениях Восточной Сибири соотношение представляется паритетным. Отметим, платные услуги составляют важную часть дохода благотворительных заведений.

Для наглядности, возможности системно взглянуть на базу данных в сетевом ресурсе и провести анализ, настроив фильтры, в Excel разработан дашборд (рис. 7-10).

Рис. 7. Фрагмент дашборда, экран 1

Рис. 8. Фрагмент дашборда, экран 2

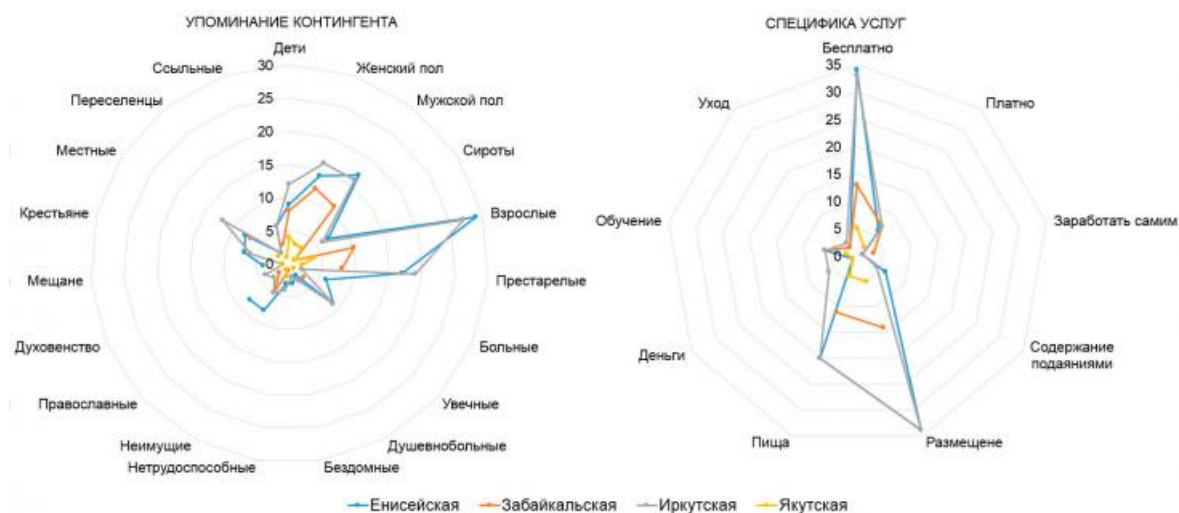

Рис. 9. Фрагмент дашборда, экран 3

Губерния	Период	Тип населенного пункта
Енисейская	1-я четверть XIX в.	Город
Забайкальская	2-я четверть XIX в.	Село
Иркутская	3-я четверть XIX в.	
Якутская	4-я четверть XIX в.	

Округ	Год создания (только...)	Общая подчиненность
Ачинский округ	1799	Александровский коми...
Балаганский округ	1800	ВПИ
Верхотенский округ	1801	ВУИМ
г. Ачинск	1808	МВД
г. Верхнеудинск	1810	МЮ
г. Верхотенск	1813	Нет сведений
г. Енисейск	1814	ПОДТИРД

Рис. 10. Фрагмент дашборда, кнопки фильтрации данных

Дашборд (визуальное представление наиболее важной информации, сгруппированной по смыслу на одном экране) состоит из набора диаграмм и кнопок управления (срезов), управляющих фильтрацией данных. Доступны диаграммы: число заведений по годам (линейная), число учреждений по типу (круговая с выноской), число заведений по периодам (гистограмма), по типу населенного пункта (линейчатая), по округу (линейчатая), по подчиненности (круговая), по структуре пожертвований (гистограмма), по упоминанию признаков контингента (лепестковая), по специфике услуг (лепестковая).

Созданы следующие срезы для фильтрации данных и динамической перестройки данных: период создания (по четвертям века), годы создания, губерния, округ, тип поселения и общая подчиненность.

На рис. 11 представлен первый экран дашборда с набором фильтров: Енисейская губерния, сельский тип поселения, общая подчиненность МВД.

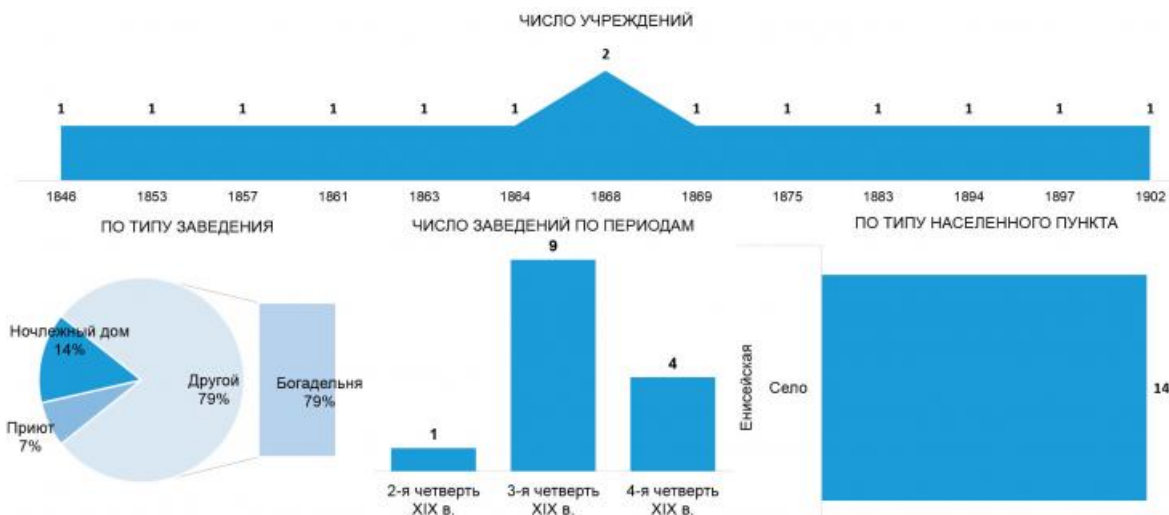

Рис. 11. Дашборд с набором фильтров, экран 1

При таких настройках в базе данных обнаружено 14 объектов (типов благотворительных заведений). Все диаграммы изменили свой вид в соответствии с выбранными фильтрами.

Заключение

База данных предназначена для исследований в области социальной истории, представляет собой набор показателей по количеству, контингенту, материальной базе, специфике услуг учреждений общественного призрения и благотворительного характера. Она способствует ликвидации территориальных и проблемных диспропорций в изучении сети учреждений общественного призрения и благотворительного характера в Российской империи, обеспечивает эффективную систематизацию первичной информации, представляет собой информационный продукт многоцелевого использования. Визуальное представление данных посредством дашборда помогает легче воспринимать и анализировать информацию базы данных, созданной в формате электронной таблицы, быстро оценить состояние и динамику системы учреждений социальной помощи в губерниях и областях Восточной Сибири XIX в. по нескольким временным срезам.

Использование ряда приемов метода описательной статистики при обработке собранных в базу данных материалов, показало:

- больше всего на рассмотренных территориях благотворительных заведений в Иркутске и Красноярске;
- от первой к последней четверти XIX в. заметен общий рост числа благотворительных учреждений, рост которых ускоряется к концу века;
- в каждой губернии соотношение числа благотворительных заведений в городе и на селе в пользу города;
- совокупно во всех губерниях по числу появившихся, доминируют богадельни, на втором месте приюты;
- больше всего мест в богадельнях и приютах, значительно меньше в работных и ночлежных домах;
- преобладающая структура контингента: взрослые, в равной степени мужчины и женщины, чуть реже престарелые, реже дети, местные жители, реже увечные, слепые и

глухие;

- приоритетные варианты специфики услуг: бесплатно, предоставляется размещение, пища и реже обучение.

Библиография

1. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2017621434 Российская Федерация. Реестр благотворительных заведений Восточной Сибири (1822–1870 гг.): № 2017620907: заявл. 14.08.2017: опубл. 07.12.2017 / Т. А. Катцина; заявитель Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский федеральный университет».
2. Благотворительность в России. Составлено по Высочайшему повелению Собственной Его императорского Величества канцелярией по учреждениям императрицы Марии. Т. II. Список благотворительных учреждений. Ч. II. Губернии и области: Олонецкая – Ярославская, Привислинские, Кавказа, Средней Азии и Сибири. II. Дополнительный список благотворительных учреждений. – СПб.: [б. и.], [1907]. – 938 с., IV.
3. Статистическое обозрение Сибири, составленное по высочайшему его Императорского Величества повелению, при Сибирском комитете, действительным статским советником [Ю.А.] Гагемейстером: в 3 ч. Ч. 2. – СПб.: Типография II Отд. Собственной Е.И.В. канцелярии, 1854. – 697 с., VI, II с.
4. Степанов А. П. Енисейская губерния: в 2 ч. Ч. 2. – СПб.: в тип. Конрада Вингебера, 1835. – II, 139 с., [3], XIV с.
5. Иркутская летопись (летописи П. И. Пежемского и В. А. Кротова) с предисловием, добавлением и примечаниями И.И. Серебренникова. – Иркутск: Паровая типография И. П. Казанцева, 1911. – 418 с.
6. Кытманов А. И. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии. 1594–1893. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2016. – 888 с.
7. Разинков С. Л., Захаровский Л. В. Информационный потенциал базы данных «Профессионально-техническое образование в Свердловской области (1920–1950-е гг.)» // Историческая информатика. – 2020. – № 3. – С. 51-70. – URL: https://e-notabene.ru/istinf/article_33935.html (дата обращения: 10.09.2023).
8. Катцина Т. А., Помазан В. А. Опыт разработки базы данных «Организации помощи жертвам войн начала XX в.» // Перспективы науки. – 2013. – № 11 (50). – С. 59-63.
9. Беговатов Д. А. База данных как результат изучения церковной повседневности в СССР в 1940–1950-е гг. // История повседневности. – 2022. – № 1(21). – С. 42-55.
10. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2022620061 Российская Федерация. Данные исторической статистики по человеческому капиталу, экономическому развитию и урбанизации за 1825, 1840, 1847 гг. в Российской империи (включая количество учебных заведений и количество учащихся за указанные периоды): № 2021623265: заявл. 22.12.2021: опубл. 11.01.2022 / Р. Б. Кончаков, Д. В. Диденко; заявитель Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».
11. Диденко Д. В., Кончаков Р. Б., Карпенко М. А. Динамика благосостояния населения регионов России (по данным городской статистики XIX в. – нач. XX в.) // Информационный бюллетень ассоциации История и компьютер. – 2022. – № 49. – С.

- 52-53. – URL: https://aik-hisc.ru/static/pdfs/Bulletin_AIK/Bulletin_AIK_49/Bulletin_AIK_49.pdf. (дата обращения: 10.09.2023).
12. Бородкин Л. И. Историк и мир (больших) данных: вызовы цифрового поворота // Историческая информатика. – 2019. – № 3. – С. 14-30. – doi: 10.7256/2585-7797.2019.3.31383. – URL: https://e-notabene.ru/istinf/article_31383.html (дата обращения: 10.09. 2023).
13. Бородкин Л. И. Историческая информатика сегодня: «неоднозначное понимание»? (современные дискуссии) // Историческая информатика. – 2021. – № 4(38). – С. 33-49. – doi 10.7256/2585-7797.2021.4.37601. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=37601 (дата обращения: 10.09.2023).
14. Владимиров В. Н. За цифровым поворотом: история продолжается // Историческая информатика. – 2019. – № 3(29). – С. 31-42. – doi 10.7256/2585-7797.2019.3.31023 – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31023(дата обращения: 20.09. 2023).
15. Брюханова Е. А., Владимиров В. Н., Неженцева Н. В. Создание информационной системы «Историческая статистика Алтая онлайн» // Информационный бюллетень ассоциации История и компьютер. – 2022. – № 49. – С. 202-203. – URL: https://aik-hisc.ru/static/pdfs/Bulletin_AIK/Bulletin_AIK_49/Bulletin_AIK_49.pdf. (дата обращения: 10.09.2023).
16. Владимиров В. Н., Володин А. Ю., Гарскова И. М., Фролов А. А. Международная научная конференция «Историческая информатика как Historical Data Science»: к 30-летию Ассоциации «История и компьютер» // Историческая информатика. – 2023. – № 1(43). – С. 125-146. – doi 10.7256/2585-7797.2023.1.40506. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40506 (дата обращения: 10.09. 2023).
17. Батырбаева Ш. Д. Историческая наука в эпоху цифровой трансформации: анализ состояния, вызовы и будущие направления // Россия: общество, политика, история. – 2023. – № 2(7). – С. 22-37. – doi 10.56654/ROPI-2023-2(7)-22-37.
18. Владимиров В. Н., Брюханова Е. А., Неженцева Н. В. Информационная система «Историческая статистика Алтая» // Quaestio Rossica. – 2022. – Т. 10, № 5. – С. 1884-1896. – doi 10.15826/qr.2022.5.767.
19. Бородкин Л. И. Наука о данных и технологии искусственного интеллекта: возможности и ограничения в исследованиях историков // Труды Отделения историко-филологических наук 2021: Ежегодник / Ответственный редактор В. А. Тишков, редакционная коллегия: В. Л. Кляус [и др.]. Том 11. – М.: Российская академия наук, 2022. – С. 145-168. – doi 10.26158/OIFN.2022.11.1.012. – URL: <https://new.ras.ru/upload/iblock/341/gah1z89zbx4vg70939oxh7vdpe90lkvu.pdf> (дата обращения: 10.09.2023).
20. Бородкин Л. И., Владимиров В. Н. Цифровые технологии и ресурсы в конкретно-исторических исследованиях: дискуссии и опыт // Историческая информатика. – 2019. – № 2. – С. 1-8. – doi: 10.7256/2585-7797.2019.2.30239. –URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30239 (дата обращения: 10.09.2023).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не

раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия на статью

«Контент-анализ, описательная статистика и визуализация исторических данных о благотворительных заведениях в Восточной Сибири XIX в.»

Рецензируемая статья представляет некоторые результаты систематизации информации, извлеченной из поливидовой коллекции источников по проблеме специфики становления и развития системы общественного призрения в Восточной Сибири. Автор (авторы) сообщает, что им (?) создана база данных, сначала в текстовом процессоре Word. Затем она преобразованная в формат табличного процессора Excel в результате контент-анализа архивных источников с целью выделения такой информации о благотворительных заведениях, как принадлежность к губернии, округу или городу, год создания благотворительного, подчиненность, наличие недвижимости и капитала, вместимость, контингент и специфика услуг. В принципе, технология баз данных часто используется в историографии для исследований такого рода, и данная статья не является исключением. Однако каким образом для этой цели применялся контент-анализ (количественный и качественный), т.е. метод формализованного анализа содержания, для читателя остается неясным, как и ссылка на книгу Криппендорфа, приведенная на русском языке (это издание не переводилось на русский язык, но в Интернете такие казусы встречаются).

Упоминание в тексте о том, что автором разработан дашборд (интерактивная информационная панель) для изучения множественных срезов данных, не иллюстрируется примерами, и остается неясным, зачем такая панель, которая обычно востребована для построения и визуализации отчетов о работе онлайн-компаний на основе больших объемов данных в режиме реального времени, необходима в данном локальном исследовании.

Сама база данных (фактически – электронная таблица из 94 записей), использованная в статье для статистической обработки представлена ссылкой на свидетельство о ее регистрации и диаграммами с результатами дескриптивной статистики в хронологическом аспекте – по четвертям XIX, а также в территориальном аспекте – по и губерниям и округам. Диаграммы приведены отдельно для типов населенных пунктов, типов благотворительных заведений, их ведомственной принадлежности. Для таких показателей, как число людей, содержащихся в учреждениях призрения, относящихся к различным категориям по полу, возрасту, заболеваниям (увечьям), видам помощи, в которой они нуждаются, а также по месту жительства, конфессиональной принадлежности и т.п., в статье приводятся таблицы, также с делением по губерниям, четвертям XIX в. и типам учреждений. К сожалению, качество линейчатых и особенно столбиковых диаграмм (гистограмм) оставляет желать лучшего – это рис. 2–7, но особенно неудачны оформления рис. 2 и 5.

Приведенные рисунки и таблицы, на наш взгляд, нуждаются в более подробных выводах с опорой на источники, в развернутой интерпретации, а не в беглом описании, которое заканчивается упоминанием о продолжении поиска источников и о перспективе получения «верного представления о структуре и динамике благотворительной помощи в Восточной Сибири XIX в.».

В целом, необходимо высказать автору следующие замечания и пожелания.

Во-первых, автор оперирует не вполне корректной терминологией, называя таблицу, созданную в Excel, базой данных. Несмотря на то, что такая таблица похожа на таблицу

реляционной базы данных, это не база данных (причем есть и другие модели баз данных, структура которых не состоит из таблиц), а табличный процессор – не система управления базами данных (СУБД). Excel – приложение для работы с листами, элементы которых хранятся в строках и столбцах ячеек. Excel имеет ряд существенных ограничений для ведения полноценной базы данных. По сравнению с ним в СУБД Access данные хранятся в таблицах, которые похожи на листы, но предназначены для выполнения сложных запросов, связывающих данные из различных таблиц. Впрочем, извиняет автора то обстоятельство, что сейчас в сети Интернет много информации, которая дает пользователям упрощенное и не вполне корректное представление о базах данных. «База данных в Excel» не является непоправимой ошибкой, поскольку на основе листов электронной таблицы можно создать более профессиональную базу данных, где с терминологией следует обращаться более аккуратно.

Во-вторых, научно-справочный аппарат статьи вызывает целый ряд вопросов.

Историография не включает работы исследователей, давно занимающихся проблематикой баз данных и информационных систем, например, И.М. Гарсковой, В.Н. Владимирова, Р.Б. Кончакова, Ю.Ю. Юмашевой и др. Вообще, создается впечатление, что автор недостаточно знаком не только с историографией создания и использования баз данных, но и в целом – с историографией применения информационных технологий в исторических исследованиях. Так, автор утверждает, что «в исторической науке применение информационных технологий традиционно фокусируется на создании баз данных и систем хранения исторических документов...», отмечают пробел в создании аналитических инструментов для обработки и анализа исторических документов, а также поиска релевантной информации». Это утверждение, к тому же подкрепленное одной ссылкой 12-летней давности и несколькими ссылками на статьи узко прикладной направленности, представляется достаточно устаревшим, поскольку на современном этапе информационные технологии чрезвычайно широко используются как в создании профессиональных научно-образовательных ресурсов, так и в аналитических работах с комплексным использованием не только статистической, но и текстовой, картографической, визуальной, мультимедийной информации в широком предметном поле исторической науки.

Что касается источников, в начале статьи перечислены те, сведения которых использованы автором: «делопроизводственная документация; справочно-статистические материалы организаций и учреждений разного профиля; периодическая печать; источники личного происхождения; летописи и хроники». При этой ни одной ссылки на источники не приведено, упомянута лишь теоретическая по содержанию статья Н.Г. Георгиевой «Классификация и полифункциональность исторических источников», непосредственно не связанная ни с источниками, ни с проблематикой данной статьи.

И наконец, ошибки и опечатки: Троицкосавский округ (рис.1); неверная ссылка на статью Л.И. Бородкина «Историческая информатика сегодня: «неоднозначное понимание»? (современные дискуссии)».

Статья посвящена довольно интересной теме, приведены некоторые новые результаты, однако текст, безусловно, требует доработки с учетом высказанных замечаний.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Интерес к милосердию и благотворительности стабильно растет все последние годы, выражая запрос общества на социальное участие. Президент Российской Федерации В.В. Путин справедливо отмечает, что «сегодня в нашей стране благотворительность, добровольчество стали нормой жизни». Разумеется, что значение социальной помощи возрастает в кризисные моменты, тем интереснее осуществить ее сравнительный анализ по временным периодам.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является статистика и визуализация исторических данных о благотворительных учреждениях в Восточной Сибири XIX в. Автор ставит своими задачами проанализировать «возможности применения информационных технологий и описательной статистики при решении ряда исследовательских задач, направленных на изучение истории социальной помощи в Восточной Сибири XIX в.»

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится осуществить систематизацию информации по учреждениям общественного призрения и благотворительного характера (ремесленным домам, детским приютам, ночлежным домам, богадельням и т. п.) Восточной в базу данных.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя 20 различных источников и исследований, что само по себе говорит о том объеме работы, который проделал ее автор. Источниковая база статьи представлена прежде всего имеющейся статистической информацией по теме статьи. Из привлекаемых автором исследований укажем на труды Л.И. Бородинки, В.Н. Владимирова, Е.А. Брюхановой, Н.В. Неженцевой и др. авторов, в центре внимания которых различные аспекты исторической информатики. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как исторической информатикой, в целом, так и вопросами изучения истории социальной помощи, в частности. Аппеляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «авторы структурировали источниковую базу, выделив следующие данные о каждом объекте: принадлежность к губернии, округу или городу, год создания благотворительного учреждения, подчиненность, наличие собственной недвижимости и капитала, вместимость, описание контингента, специфика услуг, шифр источника». Созданная автором база данных «способствует ликвидации территориальных и проблемных диспропорций в изучении сети учреждений общественного призрения и благотворительного характера в Российской империи, обеспечивает эффективную систематизацию первичной информации, представляет собой информационный продукт многоцелевого использования». В работе показано, что «от первой к последней четверти XIX в. заметен общий рост числа благотворительных учреждений, рост которых ускоряется к концу века».

Главным выводом статьи является то, что «визуальное представление данных

посредством дашборда помогает легче воспринимать и анализировать информацию базы данных, созданной в формате электронной таблицы, быстро оценить состояние и динамику системы учреждений социальной помощи в губерниях и областях Восточной Сибири XIX в. по нескольким временным срезам».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, снабжена 6 таблицами и 11 рисунками, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в учебных курсах, так и в рамках формирования подходов исторической информатики.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Историческая информатика».